
КОМПЛЕКС КРЕМНЕВЫХ ИЗДЕЛИЙ СТОЯНКИ ЗАЛИЗНИЧНОЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СБОРОВ 1970 ГОДА)

Игорь Пиструил

Ключевые слова: Северо-Западное Причерноморье, мезолит, неолит, кремневый инвентарь.

В 2017 году автором статьи была обработана небольшая коллекция подъемного материала местонахождения Зализничное (сборы 1970 года) для принятия ее на постоянное хранение в фонды Одесского археологического музея НАН Украины. В одной из публикаций, в которой описывалась коллекция Зализничного, было указано, что «современное местонахождение коллекции не установлено» (Станко и др. 1999, 62). Однако автору данной работы известно, что данная коллекция с 1991 года хранилась в лаборатории археологии и этнографии степной Украины исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.

Краткая история исследования памятника

Местонахождение Зализничное открыто М.В. Агбуновым в 1970 году. Расположено на левом берегу р. Ялпуг в 1,3 км к югу от с. Зализничное Болградского района Одесской области. Основная масса находок собрана на террасовидном уступе высотой 40 м от современного уровня реки (Станко, Суботін 1979, 80). Как указывалось в ряде работ, местонахождение в 1979 году дополнительно было обследовано В.Н. Станко и Л.В. Субботиным (Станко и др. 1999, 58; Смынтына 2001-2002, 452). Тогда же была опубликована коллекция подъемного материала (692 экз.) (Станко, Суботін 1979, 80). Однако на одной из коробок, в которой хранились скребки стоянки, есть надпись «Зализничное 1978 п.м.». Так что второе обследование стоянки Зализничное могло происходить и в 1978, а не только в 1979 году.

В 1998 году территория памятника была обследована экспедицией под руководством В.Н. Станко в рамках международного проекта INTAS (Станко и др. 1999, 58-62). Во время

обследования был собран подъемный материал и «... на склоне расчищен участок, где *in situ* был прослежен культурный слой и собрано несколько обломков костей животных» (Станко и др. 1999, 58). Общее количество кремневой коллекции местонахождения в результате этих работ увеличилось до 939 экземпляров (Станко и др. 1999, 58).

В 1999-2000 гг. исследования памятника были продолжены экспедицией Одесского национального университета имени И.И. Мечникова под руководством Е.В. Смынтыны (Смынтына 2001-2002, 453). После этих исследований количество кремневой коллекции стоянки увеличилось до 7711 экземпляров (2412 экз. подъемного материала и 5299 экз. обнаружено в результате раскопок) (Смынтына 2001-2002, 455).

Кремневая коллекция стоянки Зализничное (по материалам сборов 1970-х годов)

В данной работе анализируется только коллекция подъемного материала, опубликованная В.Н. Станко и Л.В. Субботиным (сборы 1970 г и, возможно, 1978 и/или 1979 годов), которая, как уже указывалось, обработана автором работы для принятия ее на постоянное хранение в фонды Одесского археологического музея НАН Украины. Коллекция хранилась в одной коробке и была разделена по отдельным категориям, которые хранились в отдельных более мелких контейнерах. Некоторые из этих упаковок были повреждены, что привело к смешению материала. Большая часть материала зашифрована – «Зал 70 п. м.». Также в коллекции присутствует небольшое количество изделий без шифра. Кремни, которые не зашифрованы, возможно, найдены позже (в 1978 и/или 1979 году), включены в общую коллекцию и опубликованы (Станко, Суботін 1979). На 1979 год кремневая коллекция стоянки Зализничное составляла 692 экземпляров (табл. №1-2).

Таблица 1

**Коллекция кремневых изделий
стоянки Зализничное**
(по: Станко, Суботін 1979, 80)

№	Наименование	Кол-во	%
1	Нуклевидные обломки	9	1,3
2	Нуклеусы	11	1,6
3	Сколы с нуклеусов	6	0,9
4	Отщепы и орудия на них	191	27,6
5	Пластины и орудия на них	294	42,5
6	Отходы (обломки, мелкие обломки, чешуйки)	181	26,1
	ВСЕГО	692	100

Как видно из таблицы, в соответствующие группы заготовок включены и изделия со вторичной обработкой, на которых они изготовлены. При этом, например, для пластин указывалось, что на большинстве из них присутствуют следы сработанности, что свидетельствует об их использовании без вторичной обработки (Станко, Суботін 1979, 80).

Таблица 2

**Коллекция изделий с вторичной
обработкой стоянки Зализничное**
(по: Станко, Суботін 1979, 81-83)

№	Наименование	Кол-во	%
1	Скребки	52	61,2
2	Резцы	6	7,1
3	Геометрические микролиты (трапеции)	2	2,4
4	Орудия с выемками	7	8,2
5	Острия	2	2,4
6	Пластины с полой ретушью по краю	6	7,1
7	Микропластины с полой ретушью по краю	4	4,6
8	Пластина с притупленным краем	1	1,2
9	Микропластины с притупленным краем	2	2,4
10	Пластины с подтеской	3	3,4
	ВСЕГО	85	100

Анализ кремневого инвентаря позволил авторам датировать местонахождение мезолитической эпохой и отнести его к гребениковской археологической культуре.

После дополнительного обследования территории стоянки в 1998 г. количество кремневой коллекции увеличилось. В статье (Станко и др. 1999, 58-62), в которой, в том числе, опи-

сываются и материалы стоянки Зализничное, в основном использованы иллюстрации кремневого инвентаря первых сборов подъемного материала 1970 года. Несколько изменился и типологический состав коллекции. «Исчезли» пластины с подтеской (3 экз.), которые были выделены ранее. Хотя их иллюстрации есть в обеих публикациях (Станко, Суботін 1979, рис. 1/9, 11, 12; Станко и др. 1999, табл. XVIII/25, 26, 28). Появляются новые типы изделий: долото, «резец супоневского типа», обломок черешкового наконечника (Станко и др. 1999, 62). Что касается последнего изделия, то, судя по рисунку (Станко и др. 1999, табл. XVIII/24), мы имеем дело с обломком пластины с какими-то следами использования. Тут возможно произошла какая-то путаница, так как похожее «изделие» присутствует в коллекции подъемного материала сборов 1970 года, однако оно не было интерпретировано как «обломок черешкового наконечника». Все это вызывает необходимость новой обработки и публикации материала.

Коллекция подъемного материала 1970-х годов, которая была обработана автором работы, составляет 505 изделий (табл. 3).

Таблица 3

**Коллекция кремневых изделий
стоянки Зализничное (сборы 1970-х
годов)**

№	Наименование	Кол-во	%
1	Осколки и обломки	14	2,8
2	Сколы с нуклеусов	7	1,4
3	Отщепы	192	38,0
4	Пластины	96	19,0
5	Микропластины	83	16,4
6	Чешуйки	28	5,6
7	Скребки	43	8,5
8	Резцы	5	1,0
9	Геометрические микролиты (трапеции)	2	0,4
10	Пластины со следами использования	15	3,0
11	Пластины с ретушью	5	1,0
12	Тронкированные пластины	3	0,5
13	Отщеп со следами использования	1	0,2
14	Микропластины со следами использования	9	1,8
15	Осколок с ретушью	1	0,2
16	Отщеп с современными повреждениями	1	0,2
	ВСЕГО	505	100

Таким образом, в настоящий момент в коллекции подъемного материала 1970-х годов недостает 187 экз. Кроме нуклеусов, которые достаточно четко выделяются, сейчас достаточно сложно установить количество недостающих изделий по отдельным категориям. Однако, исходя из подсчета изделий с вторичной обработкой, можно предположить, что их количество если и изменилось, то незначительно.

Как предполагали авторы исследований, источником сырья для изготовления изделий служили месторождения Добруджи. Однако далее указывали, что основная масса изделий изготовлена из полупрозрачного кремня, который подобен кремню из днестровских месторождений (Станко, Суботін 1979, 80). Сырье, которое шло для изготовления изделий, представлено разнообразными осколками (14 экз.). Это осколки желваков и галек (галки преобладают), от светло-серого и светло-коричневого (с белесыми вкраплениями) до черного цветов, иногда сильно патинизированы. На некоторых осколках присутствуют негативы отдельных сколов (рис. 1/29). К осколкам также отнесен обломок сильно сработанного конического или карандашевидного нуклеуса (рис. 1/28).

Сколы обновления нуклеусов – на пластинах (6 экз.) и отщепе (1 экз.). Судя по характеру их оформления (нанесение сколов от одной грани по одной стороне) и размерам, сколы обновления на пластинах могли быть «сняты» как с конических или карандашевидных нуклеусов, так и с уплощенных нуклеусов.

Отщепов – 192 экз. Подавляющее их большинство имеет размеры 0,5-2,5 см. Крупных (более 3-х см) отщепов – несколько экземпляров. Мелких отщепов (0,5-2,5 см) – 85 экз. Несколько больше средних (1,5-2,5 см) отщепов – 103 экз. Единичными экземплярами представлены отщепы с желвачной коркой. Отдельно выделены чешуйки – 28 экз. Часть из них – небольшие фрагменты (3-4 мм) отщепов и пластин, часть – представляют собой чешуйки, «слетевшие» с нуклеусов во время первичного расщепления или с заготовок во время ретуширования.

Пластин и их фрагментов в коллекции – 179 экземпляров. Как указывали авторы первой публикации материалов памятника (Станко,

Суботін 1979, 80), целые пластины единичны. Практически все они, за некоторым исключением, правильнопризматические, с параллельными краями и прямые в профиле, что связано не только с их фрагментацией, но и с соответствующей техникой расщепления (отжим). Крупные пластины (шириной более 2-х см) отсутствуют. Остальные разделены на несколько групп по размерам: средние пластины и две группы микропластин. Средних пластин (0,9-1,9 см) – 96 экземпляров. Ширина практически всех этих пластин колеблется в пределах от 0,9 до 1,5 см. Микропластин (ширина до 0,9 см) – 83 экземпляров. Они условно разделены на 2 группы: шириной до 0,5 см – около 20 экземпляров, некоторые сечения при этом достигают длины 2,5 см, и остальные – шириной 0,6-0,9 см.

Нуклеусы и большое количество сколов свидетельствует о расщеплении кремня непосредственно на территории стоянки. Однако, учитывая практически полное отсутствие сколов с желвачной коркой, можно с большой долей вероятности предположить, что на стоянку приносилось уже отсортированное сырье либо подготовленные для расщепления нуклеусы, что, в принципе, может указывать на достаточно высокую мобильность первобытного населения. Судя по форме ударных площадок сколов и ряду других характеристик, для первичного расщепления использовалась «ударная техника» и отжим.

Скребки и их обломки – наиболее многочисленная категория изделий (43 экз.). В качестве заготовок для изготовления скребков использовались преимущественно отщепы. Выделяются скребки концевой типа, полуокруглые, подокруглые и округлые типы (всего 28 экз.), которые, вероятнее всего, демонстрируют разные стадии реутилизации данных изделий (рис. 2/1-5, 7-18, 20-23, 25, 29, 34, 35). У 3-х экземпляров отмечена подтечка вентральной поверхности (рис. 2/30-32). Один из них изготовлен на отщепе карпатской гальки. Возможно, данное изделие реутилизировано, т.к. часть сколов, формирующих скребковое лезвие, менее заполированы, чем остальные (рис. 2/31). Также выделены два скребка «высокой формы». Один изготовлен на отщепе (рис. 2/24), другой – на осколке гальки. Если бы не его небольшие размеры, то последнее

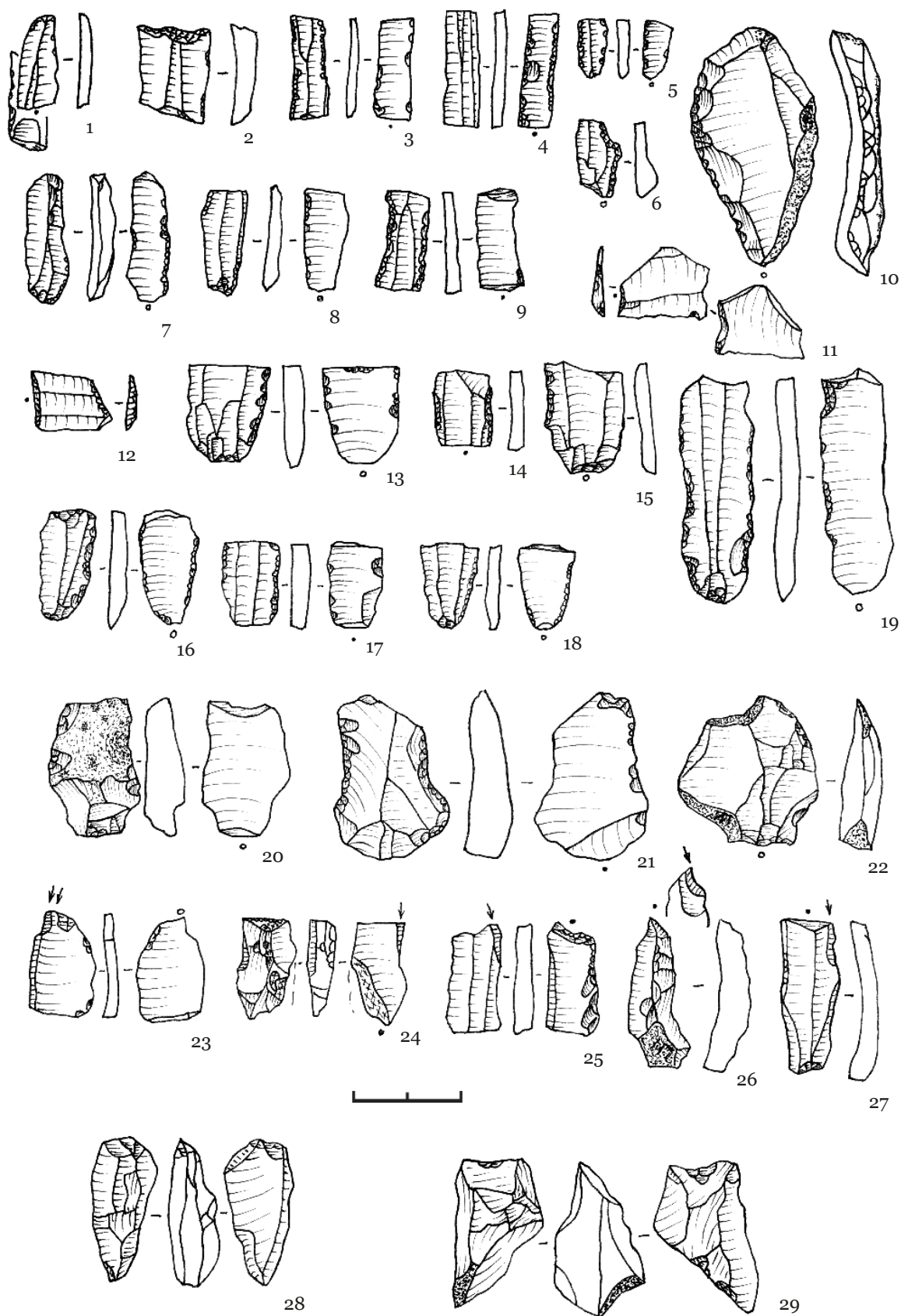

Рис. 1. Кремневый инвентарь стоянки Зализничное (подъемный материал 1970 года).

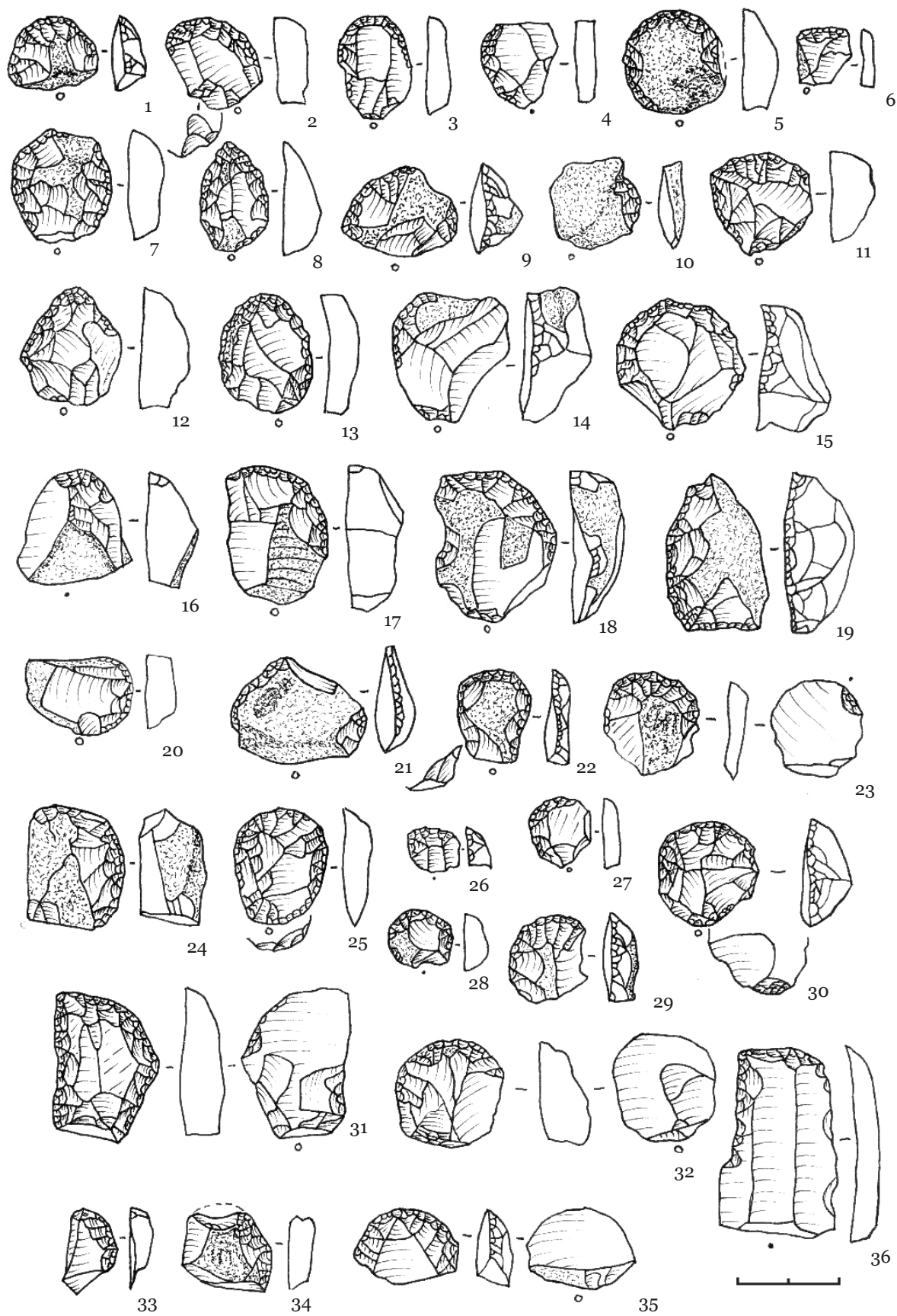

Рис. 2. Стоянка Зализничное (подъемный материал 1970 года). Скрепки.

изделие можно было бы интерпретировать как преформу конического или карандашевидного нуклеуса (рис. 2/19). Выделены 3 микроскребка: один – концевой типа (рис. 2/6), возможно, «современного происхождения», судя по патинизации и «свежести» негативов скребковой ретуши, и 2 экземпляра округлой формы (рис. 2/27, 28). В коллекции присутствуют также 8 лезвий скребков (рис. 2/26, 33). Из них 1 экземпляр интерпретирован как лезвие концевого скребка на толстой (3-4 мм) микропластине (рис. 2/26). К скребкам отнесены еще два изделия. Одно – на удлиненном крупном отщепе, обработанном по боковой грани «скребковой» ретушью (боковой скребок?) (рис. 1/10). Другое, условно отнесенное к скребкам, – фрагмент правильнопризматической крупной тронкированной пластины с ретушью и следами использования по боковым краям (рис. 2/36). Подобные изделия появляются и широко распространяются в более поздние археологические эпохи, как, например, на энеолитических поселениях Озерное, Болград, Нагорное II культуры Гумельница юго-запада Украины (Субботин 1983, рис. 38).

Резцов – 5 экземпляров, среди них резцов на углу сломанной пластины – 4 экземпляра и 1 экземпляр – ретушный на пластине. Часть из них, собственно говоря, это не резцы в классическом понимании этого термина – целенаправленно изготовленные орудия со специфическим рабочим лезвием, полученным в результате снятия резцового скола, а изделия с резцовым сколом по боковой грани пластинок. При этом ширина резцового скола не превышает 1 мм (рис. 1/24, 26, 27). Судя по всему, эти орудия целенаправленно не изготавливали. Как уже указывалось ранее, их появление можно связать с использованием начиная с мезолитической эпохи в разнообразной производственной деятельности призматических пластинок, у которых в определенных случаях во время случайной фрагментации (слома) отделялся резцовый скол (Пиструил 2015, 148, 150). Целенаправленно был изготовлен ретушный резец на пластине (рис. 1/25), т.к. на негативе резцового скола отчетливо просматривается выемка от ударного бугорка «снятого» резцового скола. Использовались ли данное изделие в качестве резца, в настоящий момент сказать практически невозможно.

Вполне вероятно, что снятие резцового скола необходимо было для других целей. То же самое можно сказать и об угловом резце на пластине (рис. 1/23).

Трапеций – 2 экземпляра (рис. 1/11, 12), невысокие и ассиметричные (по крайней мере, одна, т.к. вторая частично фрагментирована). В первой публикации подъемных материалов памятника также было отмечено присутствие двух трапеций, только одна (она и сейчас присутствует в коллекции) была ассиметричная (Станко, Суботін 1979, рис. 1/1), а вторая – симметричная (Станко, Суботін 1979, рис. 1/2), в настоящий момент в коллекции отсутствует. Вторая трапеция (рис. 1/11) фрагментирована, и, судя по всему, была слегка ассиметричная. Изготовлена она путем нанесения альтернативной ретуши (с одного края – на вентральную плоскость, с другого – на дорсальную).

Отщеп со следами использования (рис. 1/22), на отдельных участках по краю «нанесена» разноразмерная ретушь. Подобная ретушь могла сформироваться в процессе работы. В то же время, данный крупный отщеп мог быть отобран для изготовления скребка и был «забракован» в начале формирования скребкового лезвия.

Пластины (15 экз.) и микропластины (9 экз.) со следами использования (рис. 1/3-5, 7, 8, 13-21) выделены по наличию небольших участков разноразмерной ретуши, которая образовалась в процессе работы по краям заготовок с вентральной и/или дорсальной поверхности. Кроме этого, на некоторых изделиях имеются следы современных повреждений в виде отдельных фасеток ретуши.

Микропластины с ретушью представлены небольшими обломками (рис. 1/6, 9). В отличие от микропластин со следами использования, в данном случае – ретушь регулярная крутая и полукрутая, нанесенная по одной и/или двум краям сколов. Вероятно, здесь мы имеем дело с фрагментами изделий с вторичной обработкой на микропластинах.

Тронкированные пластины и микропластины – условно выделенная группа изделий (рис. 1/1, 2), разнообразны по своему оформлению. Возможно, это фрагменты или заготовки каких-то изделий.

Осколок с ретушью представляет собой обломок нижней части гальки (2,5×2,0×1,5 см) с нанесенными в ряд сколами, которые формируют ребро. Таким образом, это изделие, скорее всего, представляет собой фрагмент пренуклеуса. Судя по размерам исходного сырья, первобытные мастера сразу пытались оформить карандашевидный нуклеус, минуя стадию конического. Хотя, как вариант, это могла быть и заготовка для изготовления скребка высокой формы (как, напр., рис. 2/24).

Также в коллекции выделен отщеп с современными повреждениями. В первой публикации это изделие отдельно отмечено не было. Типологически – это отщеп с полукрутой ретушью, однако фасетки ретуши «нанесены» в современности. Небольшие современные повреждения (сломы, отдельные фасетки и т.п.) присутствуют и на некоторых других сколах и орудиях, однако значительно не меняют общий вид изделий.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- коллекция подъемного материала 1970-х годов является неполной. Сейчас, по разным причинам, сложно точно установить количество недостающих изделий по отдельным категориям. Отсутствуют нуклеусы, часть пластин, симметричная трапеция, сколы с подтеской, около 10 скребков;
- в коллекции присутствуют изделия, которые с большой долей вероятности можно отнести к более поздним археологическим периодам (вплоть до современности). С одной стороны, это сколы с современными повреждениями, с другой – изделия, которые находят аналоги в более поздних археологических культурах. Как соотносится с дан-

ными изделиями основная часть кремневой коллекции, в настоящий момент установить практически невозможно, т.к. кремневые коллекции энеолита-бронзы прилегающих территорий очень слабо изучены;

- в коллекции отсутствуют изделия, которые однозначно можно отнести к вкладышам кукрекского типа. Сколы с подтеской, которые были представлены в первой публикации материалов памятника, в настоящий момент отсутствуют. Те изделия, на вентральной плоскости которых присутствуют отдельные плоские фасетки (напр., рис. 1/17), учитывая подъемный характер материала, вполне вероятно, могли быть «изготовлены» в современности, либо это – результат изношенности краев этих сколов в ходе производственной деятельности;
- в целом данная коллекция подъемного материала существенно не отличается от коллекции (за исключением отдельных специфических категорий), полученной позже, в результате стационарного изучения памятника (Станко и др. 1999; Смынтына 2001-2002). В ней прослеживаются черты выделенных ранее гребениковской и кукрекской культур. Подобные комплексы известны на территории Буджака (напр., Станко 1982) и на сопредельных территориях (напр., Коваленко, Кетрару 1997, 36-59; Пиструил 2011, 209-218; Коваленко 2017, 155-171). Их материалы активно привлекаются для реконструкции процесса неолитизации региона и неоднозначно трактуются исследователями.

Однако, как показывает проведенный типологический анализ, при этом необходимо учитывать гомогенность подобных археологических комплексов, в которых могут присутствовать материалы разных археологических эпох.

Библиография

- Коваленко 2017:** С.И. Коваленко, О культурно-хронологической позиции финально-мезолитических памятников в Пруто-Днестровском междуречье. *Stratum plus* 1, 2017, 155-171.
- Коваленко, Кетрару 1997:** С.И. Коваленко, Н.А. Кетрару, Новые данные о мезолитической стоянке Саратены в нижнем Попрутье. В сб.: *Vestigii arheologice din Moldova (Chişinău 1997)*, 36-59.
- Пиструил 2011:** И.В. Пиструил, Стоянка Катаржино 1 и проблема идентификации памятников неолита в степях северо-западного Причерноморья. *Stratum plus* 2, 2011, 209-218.
- Пиструил 2015:** И.В. Пиструил, Кремневый инвентарь местонахождения Траповка. Материалы по археологии Северного Причерноморья 13, 2015, 147-154.
- Смынтына 2001-2002:** Е.В. Смынтына, Поселение Зализничное и проблема сложения позднемезолитической культуры в Нижнедунайском регионе. *Stratum plus* 1, 2001-2002, 452-463.

- Смынтына 2012:** Е.В. Смынтына, Палеогеография и обитатели позднемезолитической стоянки Зализничное в свете неолитизации Украинского Нижнего Подунавья. В сб.: (Отв. ред. А.А. Пригарин) Человек в истории и культуре, вып. 2 (Одесса 2012), 206-211.
- Станко 1982:** В.Н. Станко, Мирное. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья (Киев 1982).
- Станко и др. 1999:** В.Н. Станко, П.М. Долуханов, М. Сефериадес, Е.В. Смынтына, Г.П. Пилипенко, Е. Голубородова, Мезолит южной Бессарабии. Записки исторического факультета 8, 1999, 8-67.
- Станко, Суботін 1979:** В.Н. Станко, Л.В. Суботін, Мезолітичне місцезнаходження Залізничне в Нижньому Подунав'ї. Археологія 29, 1979, 80-82.
- Субботин 1983:** Л.В. Субботин, Памятники культуры Гумельница юго-запада Украины (Киев 1983).

Complexul pieselor din silex din stațiunea Zaliznichnoe (după materialul colectat în anul 1970)

Cuvinte-cheie: spațiul nord-vest Pontic, mezolitic, neolitic, inventarul din silex.

Rezumat: Stațiunea Zaliznichnoe a fost descoperită în anul 1970 de către M. Agbunov. Colecția de piese litice, descoperite la suprafața solului (692 piese), a fost publicată în anul 1979 de către V.N. Stanko și L.V. Subbotin și a fost încadrată în epoca mezolitică, fiind atribuită culturii Grebeniki. În anii 1998-2000 cercetările au fost reluate, ca urmare colecția pieselor din silex a crescut până la 7711 exemplare. În urma studierii inventarului din silex a fost presupusă o interacțiune a două tradiții culturale – Grebeniki și Kukrek (E. Smântâna). În articolul de față sunt analizate 505 piese din silex, colectate de la suprafața solului în anul 1970, considerate până nu demult ca fiind dispărute. Ca urmare a prelucrării materialului dat, au fost identificate piese care aparțin epocilor arheologice ulterioare (de exemplu, eneolitic), iar compararea inventarului acestei stațiuni cu colecțiile din siturile similare a permis datarea lui cu epoca neoliticului târziu.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Inventarul din silex din stațiunea Zaliznichnoe (material de suprafață din anul 1970).

Fig. 2. Stațiunea Zaliznichnoe (materialul de suprafață din anul 1970). Gratoare.

Complex of flint tools from Zaliznichnoe site (based on materials collected in 1970)

Keywords: Northwestern Pontic Region, Mesolithic, Neolithic, flint finds.

Abstract: The Zaliznichnoe site was discovered by M. Agbunov in 1970. The collection of the surface finds (692 pieces), published by V.N. Stanko and L.V. Subbotin in 1979, was dated to the Mesolithic epoch and attributed to the Grebeniky archaeological culture. In 1998-2000, the excavations of the site were continued. As a result, the amount of flint collection increased to 7711 pieces. On the basis of the examined flint assemblage, the interaction of bearers of two cultural traditions (Grebeniky and Kukrek) on this site was presumed (E. Smyntyna). The article examines the flint assemblage from the site (505 surface finds in 1970), previously considered as lost. As a result of examination of these surface finds, the items of the later archaeological epochs (e.g. Eneolithic) were distinguished, while its comparison with the similar materials from sites of the region enables to date it to the later Neolithic epoch.

List of illustrations:

Fig. 1. Flint finds from Zaliznichnoe site (surface finds of 1970).

Fig. 2. Zaliznichnoe site (surface finds in 1970). Scrapers.

28.02.2018

Д-р Игорь Пиструил, Одесский археологический музей НАН Украины, ул. Ланжероновская 4, 65026 Одесса, Украина, e-mail: pistruiligor@ukr.net